

Глава 18

"Потому что это изменится", - подумал ворон молча, его взгляд стал жестче.

И вдруг время снова пошло, и они бросились друг на друга.

Какаши уперся руками в влажную траву, когда Обито бросился на него, его ноги выставил вверх, чтобы перехватить атаку Учихи.

Вместо этого Обито нырнул под захват и нацелился на живот Какаши.

Однако атака не попала в цель, поскольку сереброволосый чунин оттолкнулся от земли, чтобы перелететь через Обито, который быстро развернулся, чтобы нанести удар по временно зависшему мальчику.

Атаку едва заблокировали, и импульс от удара заставил Какаши взлететь, а Учиха бросился туда, где, как он знал, приземлится его противник, уже мысленно симулируя следующий обмен ударами.

Про себя Обито отметил, что он быстрее, намного быстрее Хатаке, но все еще значительно медленнее, чем был в будущем.

Его шаринган не был активирован, но он мог легко видеть и предсказывать действия противника с удивительной четкостью, возможно, потому, что он достаточно часто тренировался с этим мальчиком, чтобы уловить закономерность, или просто достаточно хорошо знал Какаши, чтобы понимать его тактику.

Так или иначе, когда Какаши приземлился на обе ноги, они продолжили обмениваться ударами в строго тайдзюцу поединке.

Каждое движение было быстрым и рассчитанным, чтобы нанести максимальный урон при минимальных затратах энергии.

Однако в конце концов поединок перешел от тактики и точности к тому, что причиняет больше всего боли, в итоге приведя к бессмысленной драке, где они тыкали пальцами друг другу в глаза, дергали за волосы и кусались.

Честно говоря, это было освежающе, и Обито не мог не думать об этом, разлегшись, как морская звезда на траве, в нескольких футах от Какаши.

Неосознанно его стиль боя стал строгим и рассчитанным, без места для ошибки.

Возможно, это было из-за роли Учихи Мадары, которую ему приходилось играть, но его старый боевой стиль, неотличимый от стиля Наруто, медленно угасал.

Хотя Обито едва мог дышать сквозь свистящие вдохи своего довольно юного и нетренированного тела, ему казалось, что он никогда прежде не мог дышать так свободно. Будто тяжелый груз был снят с груди, позволив ему наконец вдохнуть полной грудью.

Единственное, что его сдерживало - это он сам, осознал Обито.

Возможно, дело просто в том, чтобы действительно увидеть и принять все фрагменты своего разума, а не отвергать и избегать их, как осколки разбитого стекла.

Учиха Обито был разбитым человеком, но его можно было восстановить. Именно это осознание заставило его улыбаться сквозь бесчисленные синяки на скуле и опухшую губу.

Ему просто нужно было взять все свои фрагменты, какими бы обожженными, израненными или ожесточенными они ни были, и восстановить себя из них. Наруто дал ему имя, Минато дал ему цель.

Теперь Обито должен был восстановить себя и воссоздать себя заново, чтобы он мог не только убить Мадару, но и защитить своих любимых.

Он возьмет Учиха Обито-ребенка, Тоби - разрушенного человека и все, что между ними, чтобы реформировать себя и стать тем, в чем нуждается его команда.

Когда его глаза потускнели, он услышал встревоженные, но раздраженные крики Минато и Кушины и почувствовал теплое ощущение чакры, омывающей его, когда его раны заживали.

А потом он потерял сознание.

"Какие идиоты", - пробормотала Кушина себе под нос, явно разъяренная от беспокойства. "Твои ученики могут быть очень глупыми, Минато".

Минато лишь с умилением смотрел на безсознательную форму своих трех учеников, отдыхающих на диване под большим одеялом (любезно предоставленным Кушиной).

Рин, Кушина и Минато отнесли двух мальчиков домой после того, как они потеряли сознание после спарринга, и Рин незамедлительно принялась зашивать их раны.

Вскоре после этого Рин истощила себя и заснула, а Кушина неохотно отдала свое большое одеяло (хотя на самом деле она злилась на то, что они так её встревожили).

Минато послал последний взгляд на троицу, прежде чем уйти из комнаты с улыбкой, а Кушина последовала за ним.

"В общем," - начала Кушина, набрасываясь на Минато, как только они добрались до столовой, - "в чем дело с тем, что совет охотится за головой Обито?"

Блондин вздохнул, кивнув Кушине сесть напротив него, на что она согласилась. Его жена заслуживала ответов, и он их даст. "Обито поджег дом, как мы и подозревали, и заявил об этом на слушании. Гражданские были не в восторге, как вы, наверное, можете себе представить".

Глаза Кушины опасно сузились. "Что они сделали? Клянусь, я кастрирую каждого из них, если они сделали что-то, что мне не нравится".

"Они, э-э..." Минато почесал подбородок, подбирая слова. "... Ну, они потребовали, чтобы Обито заплатил за ущерб и был наказан". Когда блондин увидел, как волосы Кушины встали дыбом в гравитационном поле, он быстро добавил: "Но сейчас все в порядке, правда! Обито отделался легко, и совет больше не будет его беспокоить". '...Если они хотят жить', молча добавил он с легким подергиванием нижнего века.

"Если они хотят иметь детей в будущем", добавила Кушина с готовностью, почти весело. Учитывая то, о чем думал Минато, он мог только согласиться с ее утверждением.

Рыжеволосая вздохнула, положив голову на руки. "... Не могу поверить, что совет это сделал. В смысле, серьезно? В день рождения мальчика?"

"Произошло много того, во что я просто не могу поверить в последнее время", тихо пробормотал Минато с явным раздражением в тоне. "Столько всего случилось, и я только начинаю в этом разбираться".

Кушина посмотрела на него. "... А клан Учиха что-нибудь сделал? Они помогли заплатить штрафы?" Ее брови с любопытством нахмурились от содрогания Минато.

Блондин провел рукой по волосам как можно более небрежно и откинулся на спинку стула. "Нет, и это напоминает мне. Я, наверное, не смогу внести взнос в этом месяце, поскольку в некотором роде несущийущерб?" Минато не мог не застонать от вопросительной интонации в конце своего заявления.

Несколько мгновений Кушина лишь искала в нем ответы.

Когда она кивнула и улыbnулась, все напряжение, о существовании которого блондин даже не подозревал, полностью ушло. "... Хорошо. Если бы ты этого не сделал, думаю, я бы тебя придушила, ттебане". Затем она встала и потянулась, подойдя к окну, которое как раз выходило на квартал Учиха. "Пока есть определенная группа колючих, красноглазых задниц,

которым не помешала бы хорошая порка".

Минато немедленно подскочил на ноги и бросился к жене, подняв руки где-то между желанием успокоить её и надеждой умиловить.

"Теперь, Кушина, я не думаю, что ты хочешь это сделать. Я уверен, что они поймут, им просто нужно время..." Она лишь отсутствующе смотрела куда-то за его плечо, и он нервно сглотнул. "...Кушина?"

Она прошла мимо него в почти гипнотическом трансе и продолжила двигаться к окну, похоже, не замечая растущего беспокойства Минато. "... Хмм", - наконец начала она, - "луна сегодня красивая, не правда ли?"

Минато лишь моргнул в замешательстве, прежде чем встать рядом с женой, с легкой улыбкой на лице.

Он посмотрел в окно на небо; оно было безоблачным, и было видно несколько звезд, но самой заметной деталью была луна, сиявшая, как маяк, посреди темного неба. "Действительно. Ни облачка".

Когда Кушина потерла глаза, блондин обеспокоенно посмотрел на неё. "Ты устала, Кушина?"

"Нет", - пробормотала она. "Просто здесь немного темно. Луна выглядит такой... яркой".

Минато смотрел на неё в замешательстве, прежде чем снова обратить внимание на луну. Действительно, она казалась довольно яркой. В самом деле, она была похожа на миниатюрное солнце, судя по тому, как человек мог видеть её тусклый свет, струящийся по ночному небу...

Его брови сдвинулись, когда мысли прервались, а глаза заблудились. Неземное сияние, освещающее ночное небо. Его голос был чуть громче шёпота, когда он почувствовал, что кусочки невидимой головоломки встали на место. "...Яркая... ночь..."

Голубые глаза распахнулись в осознании.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3642845>